

Человек, лежавший на бумажной кровати, был ошеломлён, услышав имя Чжу Хунтао. Он открыл рот и, казалось, хотел заговорить, но из его горла вырвался лишь невнятный гортанный звук.

- А, я забыл... - Бэй Цюань быстро нарисовал простое заклинание и наложил его на Чжу Хунтао. - Большинство душ, попавших в подземный мир, недовольны и склонны жаловаться друг на друга, поэтому в Бумажном городе нельзя разговаривать, - объяснил он Вэй Фуюаню: - Только перед судьёй им разрешается высказывать свои жалобы.

Вэй Фуюань наконец понял, почему Бэй Цюань велел ему молчать.

- Теперь можешь говорить, - Бэй Цюань повернулся к Чжу Хунтао.

Тот попытался откашляться.

- Кх! Кх, кх, кх!

Это действительно был его голос! Чжу Хунтао поднял глаза, на его лице было написано недоверие.

- Кто ты? - Мужчина долго молчал и, казалось, разучился говорить. Он медленно произносил слова, его произношение было нечётким, а паузы получались неестественными: - Откуда ты знаешь... моё имя? Сначала ответь на мой второй вопрос.

Бэй Цюань улыбнулся.

- Потому что мы искали тебя, - он притянул к себе Вэй Фуюаня и закинул руку на плечо своего парня. - Мы спустились "сверху", чтобы задать тебе несколько вопросов.

Чжу Хунтао пристально посмотрел на них, а затем глубоко вздохнул. Конечно, душам не нужно дышать, это была просто привычка, оставшаяся у него даже в облике призрака.

- То есть... вы... живые люди?

Бэй Цюань с улыбкой кивнул. Этот ответ оказался сильным ударом для Чжу Хунтао, и выражение его лица, наконец, изменилось. Он встал, сделал два шага вперёд и потянулся к парням, как будто хотел почувствовать тепло живого человека. Но прежде чем он коснулся Бэй Цюаня и Вэй Фуюаня, он внезапно пришёл в себя и быстро отдернул руку.

- Вы здесь, чтобы увидеть меня? - Оправившись от шока, Чжу Хунтао заговорил гораздо свободнее: - Вы знаете... что со мной случилось?

- Немного, - улыбнулся Бэй Цюань. - Но ты должен рассказать нам остальную часть истории.

- Я не думал, что столкнусь с чем-то подобным...

Рассказ Чжу Хунтао начался с этих вступительных слов. Будучи фольклористом, он проводил не менее шести месяцев в году, путешествуя по сельской местности, чтобы собирать и записывать местные обычаи и традиции.

- Многие представляют эту работу простой и романтической, как будто всё, что нужно делать в этой сфере, - это общаться с местными жителями, слушать их истории и писать несколько статей. Но те, кто этим занимается, знают, что фольклорные исследования на самом деле - очень тяжёлый труд.

Исследовательский институт, где работал Чжу Хунтао, сформировал для него небольшую группу из трёх человек, включая его самого. Двое других - научный сотрудник института и аспирант, изучающий археологию. Около трёх лет назад они начали исследовательский проект в юго-западном регионе, изучая местное поклонение предкам и обычаи жертвоприношения.

Проект длился три года, в течение которых команда из трёх человек путешествовала по отдалённым и труднопроходимым районам юго-запада. Однако около года назад аспирант группы окончил учёбу, а другому исследователю пришлось взять двухмесячный отпуск по семейным обстоятельствам, и Чжу Хунтао в одиночку продолжил своё незавершённое исследование в сельской местности.

Сидя на шатком стуле, Чжу Хунтао показал Бэй Цюаню и Вэй Фуюаню свои записи, над которыми он продолжал работать даже в загробной жизни. Бэй Цюань взял записи и начал листать их страницу за страницей. Вэй Фуюань с любопытством подошёл к нему и тут же нахмурился.

Это была мятая белая бумага Сюань, которая выглядела так, словно её вырвали из альбома. Записи были сделаны кисточкой, а "чернила" представляли собой тёмную жидкость неопределённого цвета, то ли красную, то ли чёрную. Текст можно было назвать настоящим "божественным писанием", поскольку Вэй Фуюань совершенно не мог его понять.

В его глазах это были всего лишь небрежно нарисованные на бумаге линии и чернильные точки, ничем не отличающиеся от каракулей трёхлетнего ребёнка - эти символы нельзя было назвать "словами". Он украдкой взглянул на Бэй Цюаня и обнаружил, что тот, похоже, способен прочесть эти странные строки, поскольку внимательно изучал их.

После того как Бэй Цюань закончил читать стопку "записей", Чжу Хунтао продолжил:

- Помню... это, должно быть, случилось восьмого мая прошлого года. В то время я изучал местный фольклор в небольшой деревне примерно в шестидесяти километрах к югу от Цисяна. Один односельчанин рассказал мне, что в соседнюю деревню приезжал босс "земельного участка" и, похоже, раскопал две ценные вещи.

"Раскопки" - это жаргонное выражение, используемое среди торговцев культурными реликвиями, которое обозначает сбор антиквариата из домов фермеров и скупку его по дешёвке у людей, не осознающих его ценности.

И, конечно же, слово "босс" относилось к торговцу, который приходил за антиквариатом. В первые годы реформ и открытости антикварный рынок снова расцвёл. С ростом спроса возникли и торговые предприятия. Торговцы культурными реликвиями волнами приезжали в сельскую местность и снова и снова "раскапывали" землю. Будь то настоящий антиквариат или поддельный, пока была возможность его продать, они не выпускали из рук даже банки с квашеной капустой, принадлежавшие жителям деревни, и забирали их за пятьдесят юаней.

Однако количество ценных антикварных вещей ограничено. После многочисленных поездок туда и обратно, даже обыскивая каждый уголок, трудно "раскопать" что-либо ценное. Поэтому в эти дни антикваров, которые лично занимались "раскопками", было не так много, хотя иногда они могли отправиться на раскопки древних гробниц в надежде найти артефакты династии Мин, затерянные в сельской местности. Чжу Хунтао был фольклористом, поэтому, конечно, антиквариатом он не занимался, но ему было очень любопытно, что же такого хорошего оказалось в руках босса.

К сожалению, любопытство сгубило кошку, и в своё время Чжу Хунтао стал тем самым бедным котом.

- Я боялся, что этот человек заберёт товар и уедет, поэтому в тот же день поехал на машине в соседнюю деревню... и встретился с ним.

Говорили, что босс, который только что "раскопал" хороший товар, был мужчиной лет пятидесяти, ростом около метра шестидесяти сантиметров, темнокожим и худым. Если бы он не говорил с чисто пекинским акцентом, его можно было бы принять за истощённого нелегального иммигранта из Юго-Восточной Азии.

В общем, эти торговцы антиквариатом, балансирующие на грани закона и морали, весьма бдительно относились к чужакам, не знавшим деталей их бизнеса. Однако Чжу Хунтао, фольклорист, который круглый год путешествовал по сельской местности и общался с людьми из самых разных слоёв общества, считал, что сможет легко наладить хорошие отношения с боссом и, возможно, даже получит возможность взглянуть на "хорошие вещи", которые тот нашёл.

Но, к его удивлению, с боссом оказалось легко общаться. Когда Чжу Хунтао назвал своё имя, тот не только не выразил отвращения, но и предложил подружиться с ним и пригласил на ужин в ночной ресторанчик.

- В тот момент я, честно говоря, почувствовал неладное, - Чжу Хунтао опустил голову и беспомощно покачал ею. - Но тогда я также подумал, что всё будет в порядке, ведь в ресторане, где мы ужинали, сидело много посетителей, а у меня с собой было мало денег или ценных вещей... и, кроме того, что мне мог сделать худой мужчина средних лет?

Сказав это, он глубоко вздохнул.

- Потом я дорого заплатил за свою беспечность...

Худой антиквар назвался Чэнь Чао, но Чжу Хунтао не мог проверить, настоящее это имя или поддельное. За едой они мило беседовали. По мнению Чжу Хунтао, хотя Чэнь Чао внешне ничем не выделялся, его познания неожиданно оказались обширными, и он даже немного напоминал фольклориста.

Он хорошо знал астрономию и географию, а также немного разбирался в теории Инь и Ян и восьми триграммах. Даже в области фольклора, в которой профессор Чжу был наиболее сведущ, он вставил пару ремарок и говорил красноречиво, с большой проникательностью. Они проговорили несколько часов, пока после трёх раундов выпивки Чжу Хунтао не почувствовал, что алкоголь ударил ему в голову. Чэнь Чао достал чёрную бархатную коробочку и показал ему "хорошую вещь".

Услышав это, Бэй Цюань улыбнулся и сказал:

- Наверное, он показал тебе золотой браслет с восточной жемчужиной и с узором в виде облаков, приносящих удачу, я прав?

Чжу Хунтао ошеломлённо спросил:

- Откуда ты знаешь? - Он на мгновение задумался, а затем понял: - Может быть... вы нашли этот браслет?

- Мы действительно нашли этот браслет, - Бэй Цюань подтвердил его догадку. - Ты знаешь, что за "штука" этот браслет?

Бэй Цюань сделал акцент на слове "штука", надеясь, что Чжу Хунтао поймёт его. Но, тот лишь покачал головой:

- Не знаю. Я только посмотрел на этот браслет, даже не прикасался к нему, не говоря уже о том, чтобы... знать, что это за "штука".

Бэй Цюань улыбнулся и не стал задавать дальнейших вопросов. Он жестом пригласил Чжу Хунтао продолжать, и тот продолжил:

- Потом я напился... Последнее, что я помню - это как рухнул на стол, почувствовал головокружение и потерял сознание, - Он указал на себя и сказал: - Когда я пришёл в себя, я уже стоял на тёмной тропе... Я был мёртв.

Говоря об этом, Чжу Хунтао горько рассмеялся.

- Я не знал, что уже мёртв, и не знал, что иду по легендарной "дороге Хуанцюань". Я просто инстинктивно следовал за светом впереди и продолжал идти... пока не добрался до этого города. (прим.пер. Дорога Хуанцюань - вымышленная концепция из китайских мифов о подземном мире.)

Чжу Хунтао рассказал парням, что, когда он только прибыл, у него ничего не было, и он не понимал, что происходит. Он даже не мог говорить и чувствовал себя в ловушке. Он почти стал одиноким призраком. К счастью, у него был хороший почерк, и он встретил добросердечную пожилую пару, которая помогла ему разобраться в произошедшем и смириться с тем, что он уже мёртв.

- Довольно забавно, правда? - самоуничижительно сказал Чжу Хунтао. - Я даже не знал, когда и как умер... Вот так я стал сбитым с толку призраком, - Он на мгновение задумался и добавил: - Но есть кое-что поистине странное...

<http://bllate.org/book/14587/1294045>